

Командообразование по-нанайски

В далеком 1974 году мы с друзьями организовали достаточно сложный поход: сплав на байдарках по Татарскому проливу, разделяющему материк и остров Сахалин, и далее по реке Поронай на Сахалине.

Это было время, когда техника спортивного туризма только создавалась. Не было приличных рюкзаков, спальных мешков, спасжилетов и прочего снаряжения. Все приходилось с большим трудом доставать или изготавливать самим. Кстати, это оказалось и хорошей школой жизни – после того, как я сконструировал и сам изготовил штук 7 палаток разного типа, кучу рюкзаков и даже самодельную байдарку для сложного сплава (она весила 12 кг вместо 40-килограммовой, с учетом доработки, байдарки «Салют»), думаю, могу изготовить что угодно.

И вот долгий перелет в Хабаровск, затем ожидание рейса на Шахтерск и вот мы на Сахалине. Далее около недели трудились в местном леспромхозе – зарабатывали деньги на обратный билет. Удивила пища, которую готовили для работников в местной столовой: огромный, размером с лопату, шницель и в качестве гарнира – каша или макароны. Ни устриц, ни лобстеров, ни других разносолов, о чем так любят сожалеть наши «гурманы» (или снобы)... . Вот бы их на лесосеку – на другой еде в лесу не больно-то и поработаешь.

Но вот, наконец, закончилась подготовка. Нас 6 человек на две байдарки «Салют». Собираем их на берегу Татарского пролива, укладываем вещи – и в море, на север, к городу Александров-Сахалинский!

Временами шли достаточно далеко от берега (молодые были и немного безрассудные), по крайней мере, между нами и берегом шли огромные лесовозы.

Пока была хорошая погода, впечатляли волны, точнее, дыхание океана. Секунд 30 пологая волна поднимает байдарку вверх и с высокого «холма» видно далеко вокруг, а потом столько же времени опускает вниз, и ты оказываешься в огромной чаше. Незабываемые впечатления!

Поразило множество мелких речушек, которые, падая в море с обрывистого берега, образовывали живописные водопады. А рыба? Вбегали в ручей и веслами выбрасывали на берег горбушу. Никаких снастей!

Временами штормило. Было трудно отчаливать от берега – несмотря на бешеную греблю прибой приподнимал байдарку, разворачивал и с размаху выбрасывал на камни.

Зато места вокруг были просто изумительные! Жалею, что в то время не мог позволить купить себе приличный фотоаппарат, к тому же по неопытности пленки оказались подмоченными. Тем не менее, даже такие некачественные фотографии дают представление о красотах Сахалина.

День за днем продвигались на север. Наконец, показались Три Брата – скалы перед Александровом – Сахалинским. Разборка байдарок, погрузка в местный поезд – и неспешный путь до станции Онор, откуда рукой подать до реки Поронай – начала следующего участка маршрута.

Но – проза жизни! – пьяная проводница по ошибке высадила нас на станцию раньше и к реке пришлось тащиться с грузом добрый десяток километров.

Наконец – вот она, река! Как часто бывает, расслабились – ведь все самое сложное, казалось, уже позади. И в этом заключалась наша ошибка! Не зря на подводной лодке, возвращающейся из сложного похода, перед подходом к базе играют боевую тревогу – именно в это время расслабление экипажа может сыграть роковую роль.

Так случилось и у нас. Река Поронай с позиций моего нынешнего опыта – простейшая река. Однако, мы расслабились – ведь все самое сложное уже позади! И вот расплата!

Вылетаем на скорости из-за поворота и видим – реку перегородили 5 или 6 упавших деревьев, оставив узкий проход слева. Пытаемся уйти в этот проход, но байдарка встает лагом (боком) к бревнам, течение ее прижимает и – мгновенный переворот. Товарищи успели выскочить, меня же вместе с лодкой утянуло на дно. Кое-как под водой выбрался из лодки, успев перед погружением вдохнуть воздух. Что дальше? Вверху и впереди бревно, назад идти не дает течение. Увидел внизу просвет, хорошо, что был без спасжилета, нырнул вниз и процарапав животом камни, вынырнул с другой стороны завала.... И никого не увидел! Оказывается, товарищи ныряли, в надежде достать меня из завала!

Итог «кораблекрушения» – утопили кое-что из одежды, снаряжения и ВСЕ продукты. После этого несколько дней питались исключительно рыбой (без соли) и свежей красной икрой, добытой здесь же. Каждый день на завтрак, обед и ужин был тазик икры.

После такого вот «диетического» питания некоторые из нас на дух не переносят красную икру.

Наконец, показалось первое селение. Подходим к берегу. На камне сидит, попыхивая трубкой, старик – представитель коренного населения. В начале XIX века на Сахалине проживали три основные этнические группы: нивхи — в основном на севере острова, ороки — в центральной части и айны — на юге Сахалина и Курильских островах. Отмечалось также небольшое число эвенков.

К какой народности принадлежал старик, уже не помню. Буду называть его нанайцем, тем более, что на Дальнем Востоке эта малочисленная народность действительно проживает.

Поздоровались, просим старика продать немного хлеба. Отвечает:

– Продать, однако, не можем. Можем, однако, просто так дать.

– Ну дайте нам несколько буханок!

Старик что-то скомандовал мальчишкам, те сразу же побежали выполнять распоряжение. Чувствуется – дисциплина на уровне!

Приносят мешок хлеба. Но нам столько не надо! Отказываемся, но молодой парень, судя по форменным брюкам, недавно отслуживший в армии, советует: возьмите, иначе обидите.

Берем мешок с хлебом, теперь положено поговорить. Говорю:

– Однако, хороший вы народ, нанайцы!

На что старик отвечает, пыхтя трубкой:

– У нас, однако, все хорошие!

Я ему:

– Однако, так не бывает, что бы все были хорошими!

Старик:

– У нас, однако, все хорошие!

Я опять:

– Ну как же так, однако! У каждого народа могут быть и плохие люди!

Старик упрямо:

– У нас, однако, плохих людей нет. Плохих мы убиваем!

Вот такой метод командообразования!

С той поры я понял секрет хорошего коллектива: плохих надо убивать!
В переносном смысле, конечно!